

ПУТЬ ШЕСТИДЕСЯТНИКА

Виктор Иванов стоял у истоков «сурового стиля»

Негласная газета - 2000 - 17 номер - с. 15

Вера Кирсанова

ВЫСТАВКА произведений Виктора Иванова (р. 1924) открыта в Московском академическом художественном лицее Российской академии художеств. Виктор Иванович Иванов — народ-

творчества, его душевной привязанностью стала Рязанщина, родина его матери. Там, в деревне, жизнь человека с первого и до последнего дня — как на ладони. Художник увидел в ней единение с природой, исполнение долга, подготовку к спокойному уходу в вечность. Увидел монументальное и романтическое величие крестьянского труда и бы-

тья. В. Иванова по-настоящему красив! Красив своей цветовой сдержанностью, музыкальными ритмами, композиционной выверенностью. Красив весь этот монолитный сплав, вобравший в себя стремительные мазки кисти. И в «Луне над водой» (1992), и в «Перекуре» (1994), и в «Цыганах», и во многих других произведениях В. Иванова — композиция конструктивна, мысль четко сформулирована, высокая культура рисунка, а также гармония насыщенного, глубокого цвета.

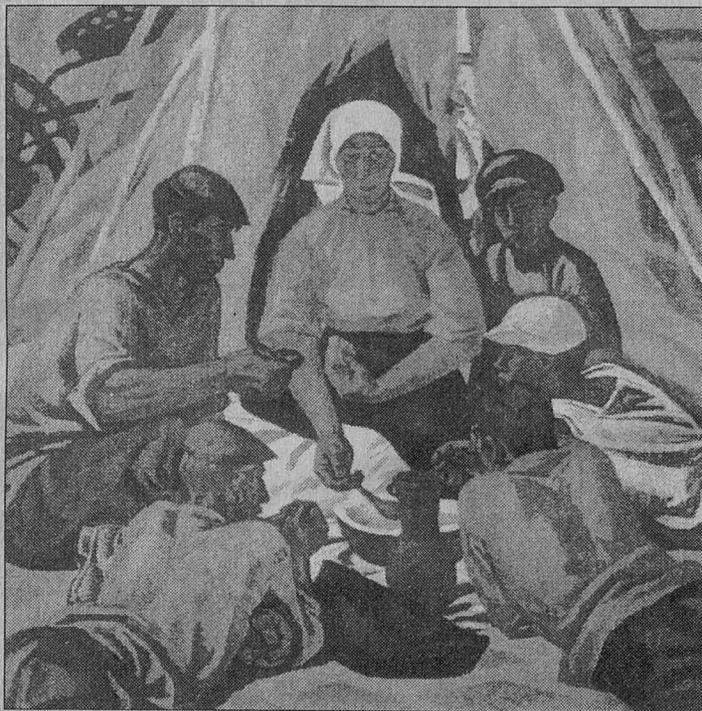
Картины его могут быть тревожными и даже, быть может, жестокими, как «Уборка картошки» или «Родился человек». Или просветленно праздничными, как «На покосе. В шалаше», «Молодая мать», «Рязанские луга». Или напряженными, сдержанно торжественными, но внутренне драматичными, как «Семья. 1945 год», «На Оке», «Похороны», «Автопортрет в дочь». Взятые вместе, они складываются в своеобразный «живописный роман», где свиваются и распутываются сложные узлы человеческих судеб. Недаром почти каждая работа В. Иванова буквально продиралась сквозь советскую цензуру, не любившую сложностей в искусстве.

Быть может, никто не сумел рассказать так глубоко и правдиво о «шестидесятниках», как это сделал сам В. Иванов в своей знаменитой картине 1975 года «В кафе «Греко». На ней изображены пятеро художников-«шестидесятников» — Г. Коржев-Чувелев, П. Оссовский, Е. Зверьков, Д. Жилинский и сам автор. Он написал это полотно с великой иронией, едва заострив индивидуальность и немного преувеличенно конкретизируя подробности лиц собратьев по художественному цеху. При этом ирония здесь есть форма защиты от боязни впасть в патетику. Минута, остановленная кистью, оказалась действительно торжественной: в итальянском кафе «Греко» бывали многие великие люди, стены его помнят Гоголя и Александра Иванова. И вот сидят здесь московские «шестидесятники», и души их как будто соприкасаются с душами предшественников...

В. Иванов жестко и четко выстраивает композицию на гармонии дополнительных цветов. Его живопись эмоционально сдержанна, даже мужественна. Но вот (вдруг) над головами «шестидесятников» возникает нечто почти нереальное: может, чья-то тень, спина — то ли сам Гоголь шагнул в приоткрывшуюся дверь... то ли просто показалось... Вторжение ирреального в реальный мир неожиданно, но и оправданно: для пятерых москвичей то было как светлое обретение паломниками Мекки. Это — преемственность, жажда овладения культурной традицией.

Художники сидят вместе и в то же время каждый — сам по себе. И у каждого свои собственные мысли, ассоциации, воспоминания. Но руки их образуют магический круг, в котором — русская живопись.

... Брюллов, услышав рассуждения своих учеников о Рембрандте, заметил, что творчество художника следует рассматривать с позиции его времени. Когда-то давно Виктор Иванов в числе первых заметил новое состояние человека и общества и, отказавшись от приоритета парадных тем, обратил свое внимание на обычную жизнь обычных людей, именно в этом находя романтику и красоту. Но и спустя годы его живопись не утрачивает своих достоинств.

Полдник. Из серии «Русские женщины». 1963—1966.

ный художник СССР, действительный член Российской академии художеств, лауреат Государственной премии СССР, Государственной премии Российской академии, Государственной премии РСФСР имени Репина.

Это счастливая мысль устроителей — показать панораму творчества ученика первого выпуска Московской средней художественной школы (ныне Лицей). Становление «почерка» художника проходило разные этапы: народные и национальные искания 40-х, доск и тематическая заштампованность 50-х и, наконец, революционная романтика «сурового стиля», одним из зачинателей которого был В. Иванов.

На выставке представлено более 280 живописных и графических работ. Наряду с произведениями последних лет здесь можно увидеть многочисленные штудии, выполненные В. Ивановым еще в 40-х годах, в пору ученичества. Для будущих живописцев (какой бы метод ни стал для них приоритетным) это поистине клад.

К сожалению, на выставке отсутствуют программные произведения художника. Возможно, организаторы экспозиции посчитали, что сюда придут зрители, хорошо знакомые с его творчеством. Зато здесь немало набросков и эскизов к знаменитым картинам В. Иванова. Подготовительные работы помогают лучше понять замысел художника и проследить его творческую эволюцию.

В. Иванов родился и вырос в столице, окончил Московский художественный институт имени Сурикова. А главной темой его

горячий колорит, и круговая композиция, и обратная перспектива, направляющая взгляд зрителя на героиню. Здесь Иванов использует прием иконописи.

Еще этюды, портреты, пейзажи, наброски к триптиху «Русские женщины. Полдник», «Русские женщины. Рязанские луга», «Русские женщины. Уборка картошки». Это трехчастная живописная симфония, посвященная женщине. В «Полднике» и солнечный

Единство общих усилий — главный мотив картины «Рязанские луга». Ему подчинены и цветовое решение, и движения женщин, держащих в руках грабли, и скромный (лирический) пейзаж средней полосы России. В картине есть та напевность, что сродни работам Венецианова. Только у Иванова женщины хороши не благодаря, а вопреки условиям своей жизни. В последней части триптиха — «Уборка картошки» — показаны и тяжесть труда, и великое терпение русской женщины.

Лопаты, грабли, косы, топоры, платки в картинах Иванова становятся многозначными приметами деревенского бытия, размеренного и как будто вечного. Сами хозяйственные подробности — косыба, еда деревянными ложками, качание самодельной люльки с младенцем, ворошение граблями сухой травы — все это обретае характер некоего торжественного акта и создает атмосферу образной значительности; напряженного эмоционального строя.

Виктор Иванов и сегодня пишет свою Рязанщину: «Овраг в селе Исады» (1996), «Владимир Конкин. Исады» (1996), «Елена Миннова. Ерхова» (1997), «У оврага» (1999)... Его палитра сдержанна и скромна, как пейзаж средней России. Излюбленная красно-оранжевая гамма, резкая гармония черного-белого... Ведь «шестидесятники», как бы вторя нигилисту Базарову, считали, что писать красиво — неприлично... Но «суровый

